21986

0 1 5

ТУ–19–241–82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

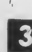
04—2—101

Римский скульптурный портрет

Во многих музеях мира хранятся скульптурные изображения древних римлян, создававшиеся на протяжении пяти столетий (I век до н. э.—IV век н. э.). Они представляют для нас двойную ценность—как произведения античного искусства и как интереснейшие исторические памятники, сохранившие до наших дней облик выдающихся деятелей прошлого.

Легендарный Ромул, вскормленный волчицей, основал Рим. На протяжении столетий непрерывными войнами Рим настолько расширил свои владения, что по другую сторону границ, включавших все страны Средиземноморья, Британию и Галлию, не оставалось достойного воинственных римлян соперника.

«Греция, взятая в плен, победителей диких пленила». Эта строка из Горация — свидетельство тому, что культура Эллады, которую римляне завоевали во II веке до н. э., пробудила в них эстетическое чувство.

Греческий скульптор Кефисодот. Эйрена с Плутосом.

Римляне испытали также сильное влияние этрусков—древнего народа, населявшего земли северной и центральной Италии.

В религии этрусков был очень развит культ мертвых, особенности которого и определили расцвет портретного искусства.

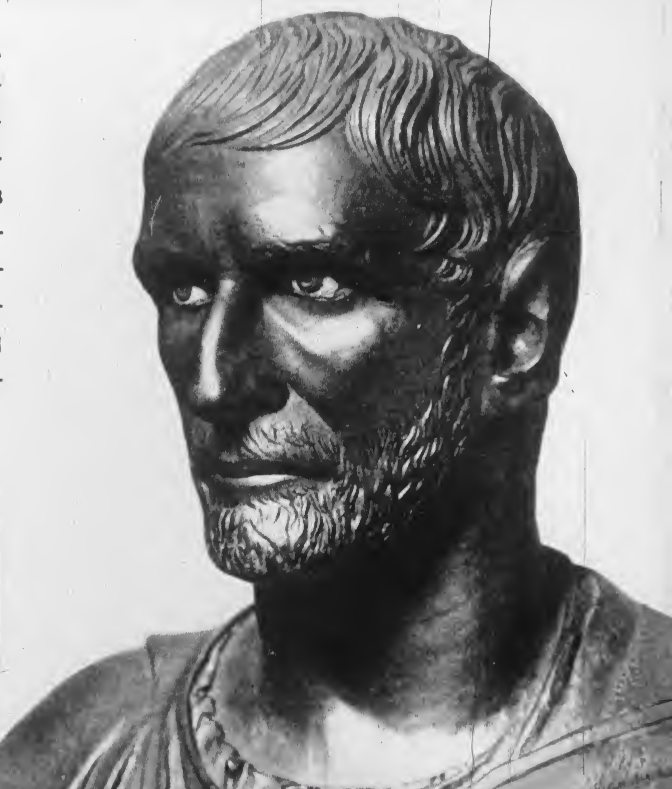

В этрусских захоронениях найдены урны с масками, изображающими человеческое лицо, а крышка урны-канопы целиком делалась в виде головы.

По изображениям на крышках саркофагов можно судить, что этруски стремились к передаче портретного сходства.

А в так называемом портрете Брута этрусский скульптор попытался показать характер. Этот портрет в особенности выразителен, оттого что сохранились инкрустированные слоновой костью и темным камнем глаза.

Римляне, так же как и этруски, изготавливали маски, но это были строго портретные маски, снятые с лица умершего. Отлитые по ним восковые изображения реалистически передавали индивидуальные черты.

Статуя римлянина с масками предков.

Самые ранние из известных нам римских портретов — это, по преимуществу, портреты стариков. Непреклонное стремление к правде, к достоверности руководило древним скульптором. С топографической точностью обозначена каждая морщина, воссоздано в камне деформированное годами лицо.

Статуя Авла Метелла («Оратор») принадлежит этрусскому мастеру, но изготовлена в традициях римского портрета, воспроизводившего натуру бесстрастно и точно.

Искусству скульптурного портрета из мрамора римляне учились у греков. И не всегда можно определить, кем сделан портрет — греческим ли мастером, для которого мрамор был давно и хорошо знакомым материалом, или же недавно освоившим этот материал римлянином.

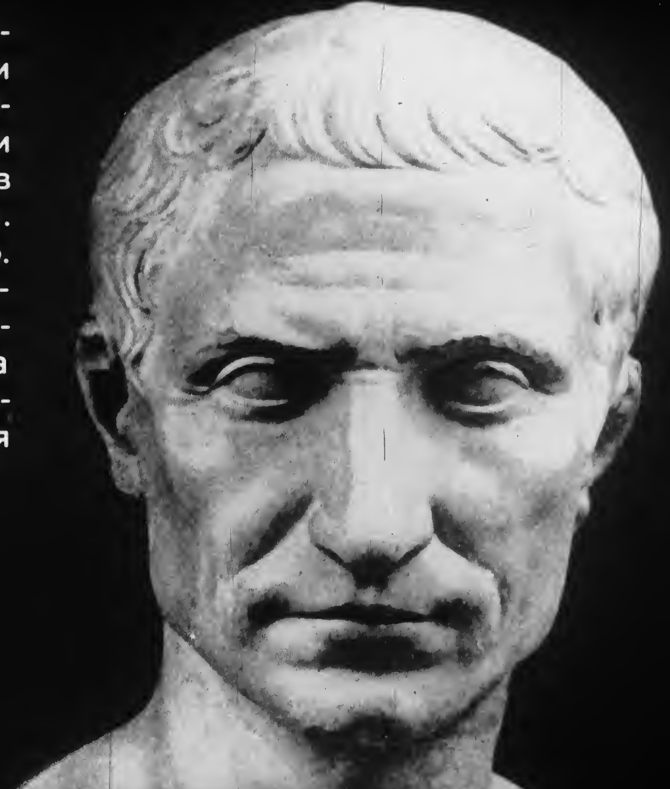
Нетрудно узнать руку римского мастера в надгробиях из известняка. В них дольше оставалась неизменной «староримская» традиция, отличающаяся особенной жесткостью.

Постепенно вырабатывался собственно римский стиль. У скульптора проснулся интерес к личности, не только к ее внешнему облику, но и к внутреннему состоянию. Отказываясь от рабского подражания модели, он делает форму обобщенно, в то же время не забывая о главном—чтобы портрет был похож.

Портрет Помпея.
Мрамор.
Середина I в. до н. э.

Не одними художественными влияниями объясняются перемены в искусстве, они следствие перемен в общественной жизни. В 49 году до н. э. Цезарь, встав во главе верных ему легионов, начал борьбу за единовластие, в итоге которой оказался монархом Рима.

Двадцатью тремя ножевыми ударами республиканцы расправились с Цезарем, но не с идеей единовластия. Правлением Октавиана, получившего титул Августа, что значит «священный», открывается новый период истории Римского государства — период империи.

**Бюст Августа.
Мрамор.
30-е гг. до н. э.**

Сорок лет правления Августа называли «золотым веком». Римский историк Светоний писал: **«Город Рим он так украсил, что по справедливости мог хвалиться — приняв Рим кирпичным, оставляет мраморным».**

Идее величия Августа как нельзя более подходили строгие формы греческой классики. За обобщенными, идеализированными чертами императора не пропадает внешнее сходство.

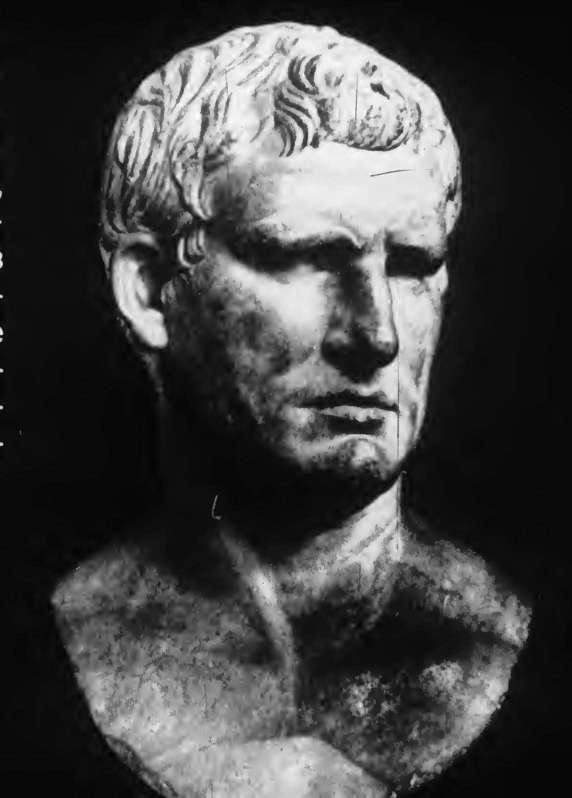

В духе «августовского классицизма» сделана статуя императора в образе Юпитера. Обычай обожествлять правителя пришел из Египта и стран Ближнего Востока сначала в Грецию, а затем в Рим.

Еще в эпоху Республики появился особый вид портрета — «тогатусы» — «одетые в тогу». В статуе Августа, приносящего жертву, голова выполнена отдельно и соединена с фигурой тогатуса, которая изготовлялась другим мастером.

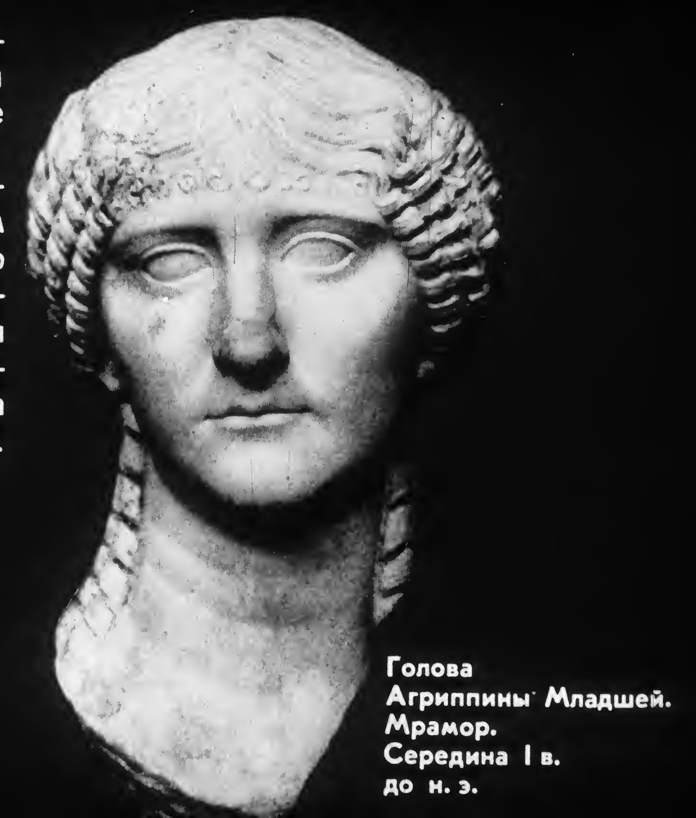
В непарадном портрете этого времени больше реалистических черт: внешность полководца Агриппы, зятя Августа, передана достоверно, без всяких прикрас: мясистый нос, зоркие глаза, глубоко запавшие и прикрытые тяжелыми надбровными дугами.

Благодаря мастерам римского портрета мы имеем поразительную по достоверности галерею лиц и характеров с их высокими добродетелями и ужасающими пороками.

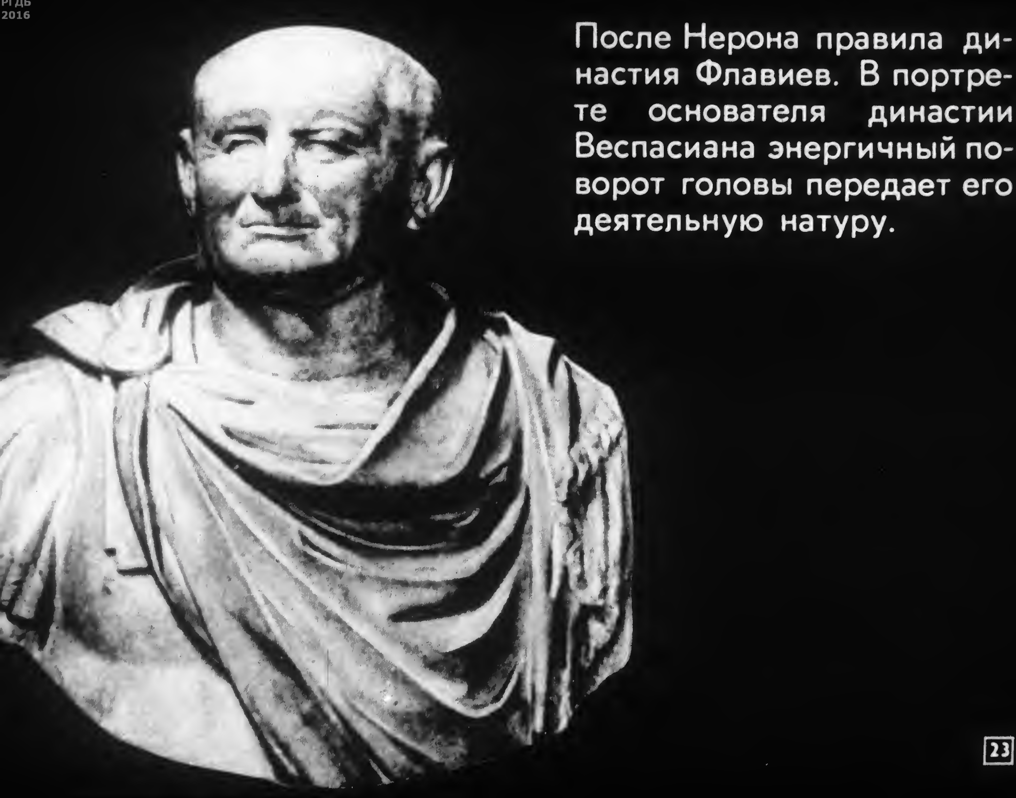
Иногда скульптор сознательно задается целью скрыть темные стороны личности. Эта женщина с красивым и достойным лицом была матерью такого злодея, как Нерон. Добиваясь для сына верховной власти, сама совершила не одно преступление.

Голова Агриппины Младшей. Мрамор. Середина I в. до н. э.

Жестокое одутловатое лицо Нерона говорит, как решительно отошло римское портретное искусство от идеализации времени Августа.

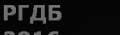

После Нерона правила династия Флавиев. В портрете основателя династии Веспасиана энергичный поворот головы передает его деятельную натуру.

В портрете молодой римлянки подкупает воодушевление скульптора, его преклонение перед прекрасной моделью.

В это же время сделан портрет Домиции, жены одного из Флавиев. Он не похож на предыдущий портрет и прекрасен по-своему—своей основательностью и могучим спокойствием; это действительно монумент.

«Счастьем считали родиться в его царствование,—пишет о правлении Траяна французский мыслитель Монтескье. —

Великий государственный деятель, полководец, он имел доброе сердце, просвященный ум, благородную... душу, где все добродетели уравновешивали друг друга».

В войнах, которые Траян вел на значительном удалении от Рима, он добыл огромные богатства и употребил их на строительство великолепных архитектурных ансамблей. Сохранилась колонна Траяна высотой 27 метров. На спиральном рельефе можно видеть изображения императора в сценах из военной жизни.

Рим. Нижняя часть колонны Траяна. 106—113 гг.

Возрождается интерес к былым временам и прежним добродетелям. Скромный, занятый больше государственными, чем личными, делами римлянин времени Республики выдвигается как идеал гражданина. Но тщетность подобных попыток видна даже в портретах этого времени, с их скукой и худосочием.

С приходом к власти императора Адриана изменился облик римлянина. При Траяне, для которого искусство воевать было из искусств ценнейшим, носили волосы, спускающиеся на лоб прямыми прядями; при поклоннике всего греческого Адриане предпочитали длинные вьющиеся волосы и бороду, как греки в правление Перикла.

Увлечение греческой классикой хорошо видно в серии портретов Антиноя, необыкновенной красоты юноши-грека, любимца Адриана. После загадочной смерти Антиноя в Египте Адриан установил его культ. Антиноя изображали в виде атлета или божества.

Политику Адриана, который прекратил завоевательные войны, продолжил Антонин Пий — «благочестивый».

О нем говорили, что он любил слова Сципиона: «Лучше сохранить жизнь одному человеку, чем убить тысячу врагов».

Скульпторам, которым пришлось делать портреты жены императора Фаустины (а их известно тридцать), досталась необыкновенно удачная, отвечающая классическим идеалам модель.

В портрете юноши из Берлинского музея обратим внимание на то, что его глаза не раскрашены, как делалось раньше, а выполнены пластически. Начиная со II века н. э. зрачок стали делать при помощи бурава. Это проникновение в толщу мрамора как будто дало выход внутреннему свету человеческой души.

Статуя Марка Аврелия — единственный сохранившийся античный конный памятник. Император-философ оставил записки на греческом языке; в них идеалом человека он признает любовь к людям, равнодушие к лишениям, а стремление к общему благу считает главным свойством человеческой природы.

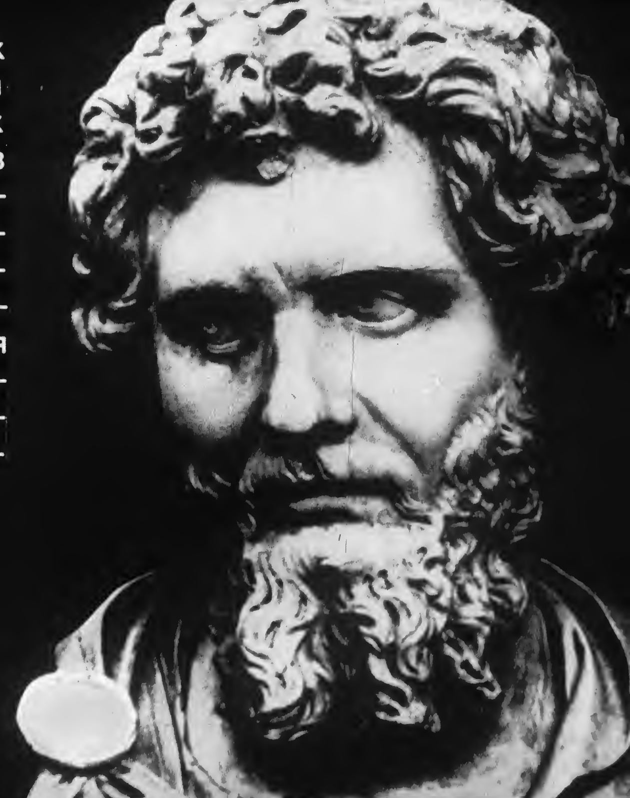
Один из шедевров портрета времени Антонинов—голова неизвестного мужчины из Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина. Как и на портретах Марка Аврелия, глаза, полуприкрытые веками, придают выразительность взгляду, лоб вылеплен с таким мастерством, что по его напряжению, кажется, можно почувствовать работу мысли.

В портрете «нового Геркулеса» — так называл себя последний из династии Антонинов Коммод — нет главного, что отличает римскую скульптуру, — ясности. Изысканно и манерно выполнен бюст бездарного правителя, который, получив власть, отправился выступать в качестве гладиатора, сражаясь с людьми и животными.

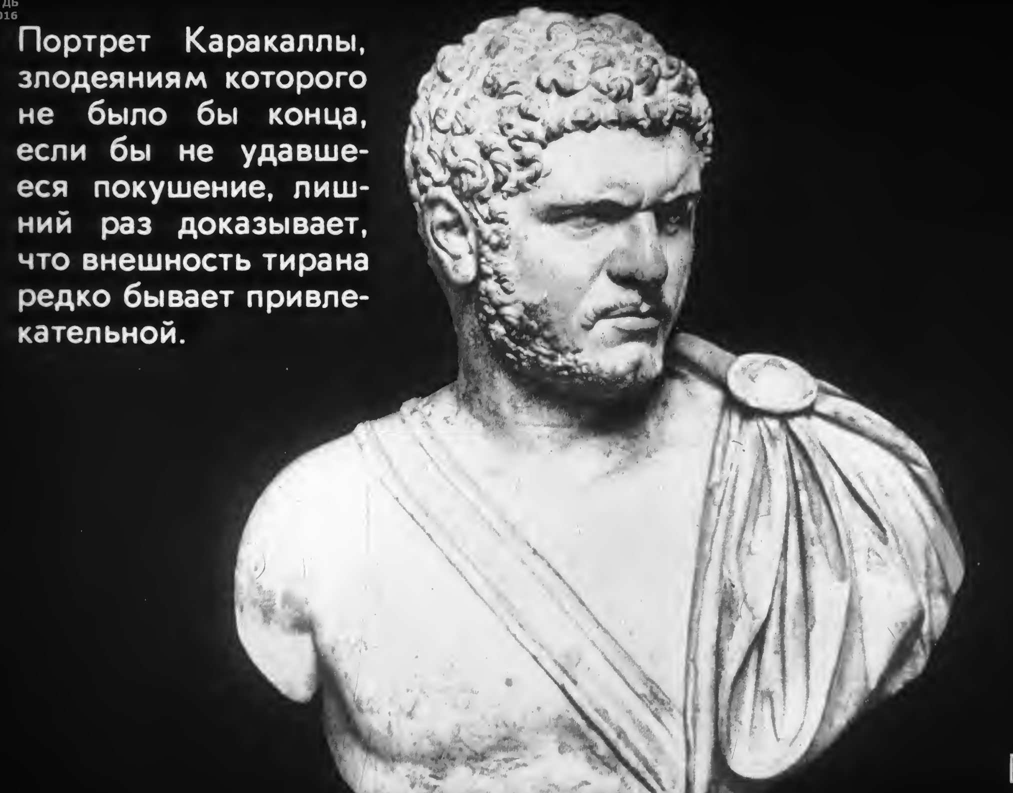

У римских скульптурных портретов всех времен есть объединяющее их качество: в каждом из них отражено настроение эпохи. Так, в тревожном взгляде и подавленности императора Септимия Севера—реакция на глубокий кризис, который переживало Римское государство в конце II века.

Психологически сложен портрет жены Септимия Севера Юлии Домны; во втором браке она была замужем за «жесточайшим человеком, братоубийцей и кровосмесителем, врагом отца, матери и брата» Каракаллой.

Портрет Каракаллы, злодеяниям которого не было бы конца, если бы не удавшееся покушение, лишний раз доказывает, что внешность тирана редко бывает привлекательной.

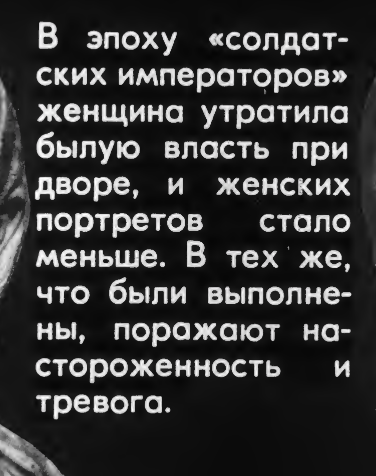
На римских скульптурных портретах нет подписи автора и даты. Сравнивая портрет юноши из Эрмитажа в Ленинграде с изображением императора Гелиогабала из Капитолийского музея в Риме, по характеру исполнения прически определили, что они одного времени и датируются началом III века.

Эрмитажный портрет императора Бальбина интересен своей неоднозначностью. Мы знаем, что это был волевой, но скептически настроенный человек. Его интересовали наука и искусство, но он занимался политикой, что было небезопасно: каждый император приходил к власти, расправившись со своим предшественником.

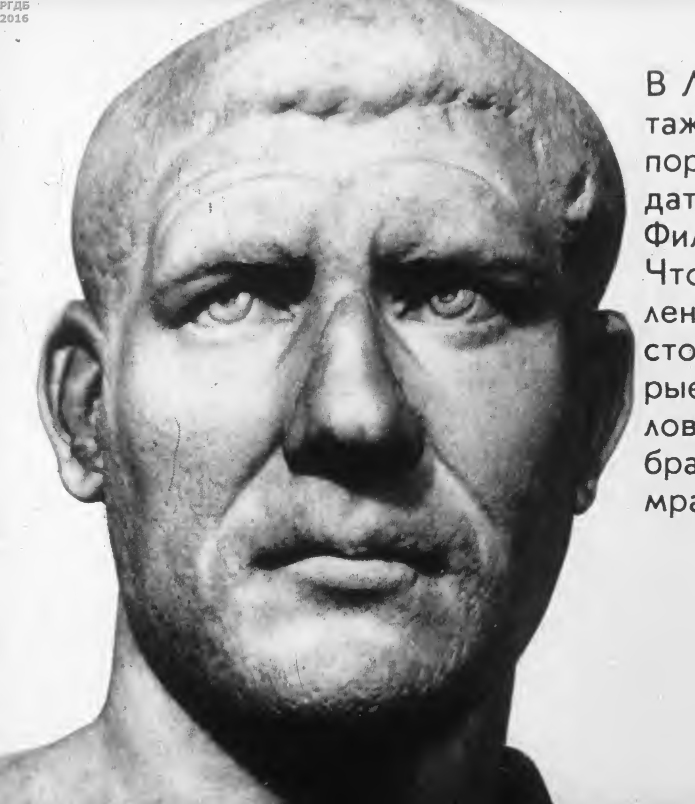

Первый варвар, ставший римским императором, — Максимин Фракиец. Чтобы показать его грубую физическую силу, скульптор вылепил голову мощно и резко, отказавшись от второстепенных деталей.

В эпоху «солдатских императоров» женщина утратила былую власть при дворе, и женских портретов стало меньше. В тех же, что были выполнены, поражают настороженность и тревога.

В Ленинградском Эрмитаже хранится лучший портрет другого «солдатского императора» — Филиппа Аравитянина. Чтобы усилить впечатление властности и жестокости — качеств, которые отличали этого человека, скульптор выбрал мрамор темных, мрачных тонов.

Портрет Салонины, жены императора Галлиена, ценителя прекрасного, покровителя искусств,—один из лучших примеров «галлиеновского ренессанса», который был реакцией на грубые вкусы жестокого времени «солдатских императоров».

Кризис античной цивилизации сказался и в упадке изобразительного искусства поздней империи. Римских скульпторов теперь не так интересует передача неповторимой индивидуальности личности, как выражение отвлеченного понятия власти.

Портрет императора Диоклетиана. III в. н. э.

Христианство, признанное при императоре Константине и вытеснявшее язычество, настаивало, что не имеет смысла изображать тело—это несовершенное подобие истинной, духовной сущности.

Константин Великий. Начало IV в. н. э.

Группа
двух императоров.
Начало IV в. н. э.

Римский портрет завершает свой путь. Скоро он придет к отрицанию изображения индивидуального, а материальная оболочка станет лишь анонимным носителем духа...

КОНЕЦ

автор
В. ГАСТЕВА
художник-оформитель
Е. ЛЕХТ
редактор
Л. ПУШКОВА

103 062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20

Д-177-85 Т 18213

